

УДК 81'25:82–84 (575.2)(04)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АФОРИЗМОВ В ЭПОСЕ “МАНАС”

Э.Ш. Абакирова

Рассматриваются особенности перевода киргизских мудрых изречений в эпосе “Манас”. Проводится лингвистический анализ дословного и эквивалентного перевода некоторых киргизских афоризмов на русский язык.

Ключевые слова: афоризмы; метафора; пословицы; риторика; риторические каноны; коннотация; фразеологизмы; эквивалент.

С самых древних времен афоризмы, именуемые ранее изречениями, всегда были присущи всем цивилизациям мира, они синтетически обобщали мудрость народа, отображали его интересы и чаяния, являясь своеобразными сгустками общественного мнения.

Выразительность и образность сближают афоризмы с художественной литературой: свойство синтеза мыслей, установление связи между явлениями, точность и лаконизм роднят их с наукой. Афоризм – это также поучительная мысль в краткой образной форме, парадоксальное суждение в изощренном стиле, тяготеющее к оригинальности.

Мудрые изречения эпохи киргизского героического эпоса “Манас” не только содержат в себе историческое, духовное наследие киргизов, но также сохраняют факты риторического мастерства киргизских ораторов – манасчи.

Можно выделить следующие способы перевода афоризмов из эпоса “Манас” [1]:

1) дословный перевод на русский. Например:
Бузулуш бизден чыккан соң
Бутунан тартып жыккан соң,
Бил да болсок жыгылдык,
Миң да болсок кырылдык!

Если распри от нас пойдут,
Если дернув за ногу, (свои же) повалят (нас),
Да будь хоть слонами мы – упадем,
Да будь хоть тысяча нас – погибнем...

Русский вариант дан по академическому изданию [2], в котором чаще всего смысл передается путем буквальной передачи. В переводе теряется афористичность, образность оригинала текста. Фразеологизм бутунан тартып жыккан соң употреблен в переносном смысле, в значении “мешать, причинять вред”. Буквальный

перевод на русский язык нарушает ассоциации, связанные с ним. Он воспринимается в прямом (физическом) смысле, так как в отрывке говорится о предстоящей войне. Последние две строчки оригинала афористичны, так как лаконично, сжато передают назидание воинам и в современной речи употребляются в форме “Бил да болсок” – “Даже если бы мы были слонами”. Изречение можно было перевести лаконично, по форме ближе к афоризмам: “Если распри среди нас пойдут, мы погибнем, ведь даже слоны гибнут от распрей между собой”.

Ынтымактан качкандар,
Ыгы жок өзү кор болот.

Убегающие от единства будут безгранично сами унижены.

Здесь русский перевод сохраняет афористичность оригинала, можно было бы сказать еще лаконичнее: “Недружные (то есть убегающие от единства) будут сами безгранично унижены”. Однако первый вариант больше сохраняет ритм и рифму строк эпического произведения.

Почти все изречения активно функционируют и в современной киргизской речи, к примеру, часто встречаются в прессе:

Бөлүнсөк бөрү жеп кетет,
Бөлүнүп калды кыргыз-деп,
Бөлөк элге кеп кетет.
Жарылсаң ууру алуучу,
Жай уксаң акыл нак ушу.

Если отобьешься (от своих), волки загрызут,
Будут говорить: “Кыргызы разделились”,
Чужие народы (такие) разговоры начнут.
Если разделишься, заберет вор,
Если послушаешь – вот истина эта.

Русский перевод также дан по академическому изданию [2], в котором неточно передается смысл фразеологизма *бөлүнсөк бөрү жеп кетет* – *если отобьешься, волки загрызут*, точнее было бы перевести: *если разделимся, волки загрызут*. А строчку *бөлөк элге кеп кетет* можно было бы передать дословно: *в чужие народы пойдет молва*, но в указанном академическом издании фразеологизм *кеп кетет* заменяется русским эквивалентом *пойдет молва*, что сохраняет образность строки всего изречения. Афоризм *жарылсаң ууру алуучу, жай уксаң акыл наң ушу* звучит лаконично в оригинале, а в переводе кажется довольно длинным: *если разделишься, заберет вор, если послушаешь – вот истина эта*. Глаголы в обоих языках различаются способами образования форм условного наклонения: так, в русском языке оно не может быть без слова “если”, поэтому в переводе часто встречается именно эта синтаксическая конструкция. Такие явления неизбежны при переводе на разнотипные языки.

В устах Каныкей звучит размышление народа об истинной ценности человека. Афоризмы этой группы отличаются образностью, своеобразием и яркой метафоричностью:

Алтын сары, мис сары
Кошулуптур мисалы,
Байкап көргүн буларды,
Баары да окшош кубаары,
Саргарганды алтын деп
Санаама келип, жез алдым,
Кошуп алдым колону, алтын кылып сактасам
Көкчөдөн напы болбоду.

Желтое золото и желтая (рус. экв. красная) медь,
Желтая бронза и желтая (красная) медь –
Вот пример, как смешано все,
Внимательней их рассмотри,
Все они, проклятые, схожи меж собой
“Это желтеет золото”, –
Подумал я, но взял медь.

В этом контексте сравниваются металлы медь и золото по цвету, затем идет рассуждение о сущности цветных металлов. Напомним, что в русском языке есть яркий эквивалентный фразеологизм “не все то золото, что блестит”, который вполне может заменить весь отрывок оригинала, но переводчики выбрали дословную передачу, может быть, чтобы сохранить образ.

2) путем ввода в текст русских фразеологизмов или афоризмов, передающих коннотацию оригинала. Например:

Алдына тартуу тартылса,
Көңүлдүн кири кетчү эле!

Араздашкан калайык,
Айкалышып өтчү эле!

Испокон веков ведется,
Перед (ними) делаются дары!

Если делается дар, то
Обида проходит, смывается грязь с души,
Ссорящиеся народы приходят с миром.

Русский перевод из академического издания правильно передает изречение, однако вместо четырех строк в переводе получилось пять – за счет ввода русского фразеологизма “испокон веков ведется”, чтобы сохранить коннотацию назидательности, наставления потомкам.

3) способ эквивалентного перевода на русский. Например:

Тагдырга жоктур даба-деп. – От своей судьбы не уйдешь (экв.).

Тагдырыңа даба жок. – От судьбы не убежишь (экв.).

Жок чатакка чатылба. – Не лезь зря на рожон (экв.).

4) повторение афоризмов в финале. Например:
Жазуудан артык жан өлбөйт,
Тактыда жатып кан өлбөйт.

Раньше, чем предписано, человек не умрет,
Пока на троне хан, он не умрет.

Этот афоризм часто встречается в нескольких грамматических вариантах:

Если не судьба, человек не умрет,
Пребывая на троне, хан не умрет.
или:

Кому не предназначено, тот не умрет,
Сидящий на троне хан не умрет.

Смерть придет только раз,
Каждый месяц не будешь умирать.

Переводчики пытались избежать повтора. На наш взгляд, повтор изречения в оригинале оправдан, так как это один из приемов сказителя говорить об одном и том же в словесных формулах – наставлениях, сентенциях. Такой способ постоянно встречается в киргизских эпосах, он помогает запомнить сам текст кусками, а также способствует восприятию философской мысли народа о мироздании, о боге. Например, неоднократно звучит мысль:

Төгүлбөй турган кан барбы,
Өлбөй турган жан барбы?

Разве есть кровь, которую нельзя пролить?

Подобные фразы служат как бы выводами в какой-либо ситуации, сюжете, событии, подво-

дят к какой-то обобщающей мысли. Например, предложение о неизбежности смерти:

Ажал жалгыз, айда өлбөйт.

Смерть бывает только раз.

Как перевести, чтобы крылатая фраза одного языка осталась такой же в переводе? Нужна большая работа поэтов, лингвистов, этнологов, чтобы передать всю красоту и мудрость устного народного произведения, чтобы на русском языке они также звучали как мудрые красивые изречения, а не как буквальные прозаические пересказы текста.

Исследования показывают, что афоризм – это маленький словесный шедевр, сплав ума и кра-

соты. Он очень устойчив. Каждое слово в нем занимает свое постоянное место. И ни одно из них нельзя убрать. По этой причине афоризмы очень трудно переводить на другой язык, так же, примерно, как и пословицы, о которых С. Я. Маршак справедливо говорил, что они “своеобразны и сопротивляются пересадке на чужую почву. Буквальный перевод – слово в слово – может их убить”.

Литература

7. Абакирова Э., Караханиди К.С., Шевченко Н.М. Афоризмы в эпической трилогии “Манас”: учеб. пособие для студ. вузов. Бишкек: Изд-во КГУСТА, 2010.
8. Манас: Киргизский героический эпос. М.: Наука, 1884. Кн. 1; 1988. Кн. 2; 1990. Кн. 3.